

Дезинтеграция камня

(печатается с сокращениями)

Недавно горнодобывающая промышленность Америки была охвачена необъяснимым волнением <...> стало известно, что синдикат дальновидных и богатейших горнодобывающих магнатов тайно скупал самые дешёвые и бесполезные золотые рудники. <...> Возник вопрос: почему искушённые бизнесмены покупают бесполезные рудники? Объяснение этому странному явлению следующее.

За несколько недель до описанных событий двенадцать солидных мужчин, предварительно сговорившись, встретились в одной лаборатории в г. Филадельфия, чтобы увидеть демонстрацию нового метода разложения кварца. Эти люди были крайне заинтересованы в быстром и дешёвом способе получения золота из кварца. И изобретатель оказал им эту услугу, легко прикасаясь маленьким устройством, которое он держал в руках, к кускам кварца. И как только он дотрагивался до каждого из кусков, тот мгновенно рассыпался, превращаясь в пыль, в которой частички золота, содержащиеся в кварце, лежали, как галька в море песка. Тогда двенадцать солидных мужчин единодушно произнесли: «Господин Кили, если Вы таким же образом расщепите для нас кварц в месте его залегания, каждый из нас выпишет Вам чек». Затем все они отправились в горы Катскилла и там двенадцать мужчин указали на такой же основательный, как они сами, золотоносный кварцевый пласт на склоне горы, а г-н Кили достал своё маленькое устройство и сказал: «Господа, запаситесь терпением». Через восемнадцать минут в этой кварцевой горе был туннель 5,5 м длиной и 1,4 м в диаметре. После этого с чеками в кармане г-н Кили спокойно вернулся в Филадельфию, а двенадцать солидных мужчин отправились из Нью-Йорка в Сан-Франциско, чтобы приобрести, казавшиеся бесполезными, акции рудников, долго пустовавших». <...>

Дезинтеграция (расщепление) кварца — один из секретов Кили. Однако, эта дезинтеграция — всего лишь незначительное и второстепенное действие потрясающей силы, которая сокрыта в той загадке. Действие же этой силы было обнаружено случайно. Однажды изобретатель изучал влияние потоков эфира на мелкий песок, рассыпанный на полу, причём струи эфира свивали песок в верёвки. И вдруг кусок гранита, служивший для укрепления двери, рассыпался у него на глазах. Он понял намёк и через несколько дней изготовил вибрационный дезинтегратор.

Д.Кили в своей мастерской

Кто же этот человек, для которого пробурить туннель в склоне горы было детской забавой? И что за силу он использует? Несомненно, если бы описанные события были реальны, наука уже давно сделала бы известным всему миру имя человека, открывшего такую энергию в природе, ведь по сравнению с ней все известные выглядят как царапанье ногтём или дыхание младенца. Безусловно, в прессе, с трибун и с кафедр было бы оглашено радостное известие о великой победе над упрямыми силами природы, победе, которая значительно продвинет творческого человека к овладению физическим миром.

Так рассуждают те, кто мало знаком с современной наукой и её апологетами. Ни один англиканский епископ никогда не отвергал еретического проповедника с бо'льшим высокомерием, чем профессор традиционной науки игнорирует гениев нетрадиционных взглядов, имеющих смелость выйти в своих исследованиях за рамки общепринятых представлений. Дело в том, что подавляющее число учёных упорно игнорировали огромную, абсолютно неизвестную им область знания, в которую Кили проник много лет назад и где сейчас он чувствовал себя как дома. Не так давно майор Рихард-Сивер, член Королевского научного общества в Эдинбурге, отправился в Филадельфию, чтобы понять сущность открытия Кили. Возвратившись, он рассказал, что Кили работает с некими силами, которыми, несомненно, способен управлять, но чья природа или даже сам факт их существования абсолютно неизвестны ни ему, ни, насколько он понимает, вообще современной науке.

Сложнее и тоньше дезинтеграции — рассеивание, и Кили может так же легко разлагать атомы вещества, как и расщеплять их молекулы. Разлагать их до какого состояния? По-видимому, до эфира или — гипотетического субстрата, чье существование современные учёные постулируют, но о природе которого им абсолютно ничего неизвестно, кроме того, что они сами его придумали. А для Кили он является не предположением, а реальностью, такой же, как его

собственные туфли, и в действительности представляет собой исходную субстанцию для всех веществ. Что касается закона гравитации, то, в свете экспериментов Кили, он не совсем убедителен, или, по крайней мере, является лишь одним из проявлений гораздо более всеохватывающего закона, который обеспечивает взаимопереход процессов притяжения и отталкивания. Один из небольших экспериментов Кили состоит в следующем: кусок провода наматывается вокруг железного цилиндра, вес которого достигает нескольких сотен килограммов, и когда эта сила проходит по проводу, то поднять и нести цилиндр одним пальцем так же легко, как если бы это был кусок пробки. Недавно экспериментатор самостоятельно переместил вибрационный двигатель мощностью пятьсот лошадиных сил из одной части своей мастерской в другую, не оставив при этом на полу ни единой царапины. Изумлённые инженеры подтвердили, что они не смогли бы сдвинуть его без помощи ворота, для установки которого потребовалось бы убрать крышу. Такое действие становится возможным в случае сооружения устройства, которое, будучи поляризовано силой отрицательного притяжения (то есть отталкивания), поднимется с земли и будет двигаться под влиянием эфирного потока со скоростью 500 миль в час в любом направлении. Это и есть, по существу, принцип воздушного корабля Кили.

Позже он применил эту же силу в оптике и с помощью трёх проводов, размещённых вокруг линз микроскопа, довёл его увеличение до достигнутого в самом крупном в мире телескопе, находящемся в Ликской обсерватории. Почему же тогда все астрономы и оптики не поспешили взглянуть в микроскоп Кили и не исследовали его в действии? Будь Галилей жив, он бы выразил своё мнение!

Но читатель, естественно, может воскликнуть: «Как долго это всё продолжается, и почему мы ничего не знаем об этом?». Г-ну Кили сейчас уже за шестьдесят, и до открытия эфира он работал над различными изобретениями ещё с отроческого возраста. В течение последних 18 лет он упорно экспериментировал с эфиром. На протяжении этих лет он денно и ночью трудился, невзирая на обескураживающее непризнание, которое давно бы уже убило обладателя менее героической души, при том, что работал он практически в одиночестве. Клевета, насмешки, открытые обвинения в обмане, шарлатанстве, безумии — все язвительные оскорбления, способные прийти в голову негодяю для того, чтобы заставить невежественных людей поверить в это, каждая гнусная инсинуация, любая злобная ложь, создававшие предрассудки, фанатизм, а также тщеславие, корысть, жадность, несправедливость, нечестность, лицемерие — вот то «поощрение», которым до сих пор мир награждал открывателя глубинных истин и законов природы, если он когда-либо делился ими с профанами или хотя бы намекал на них вне круга близких людей. И теперь, когда его открытия уже доказаны сотнями способов, и тысячи людей, компетентных выносить суждения о достоинствах его устройств и о том, что он в действительности открыл до того неизвестные природные силы, изучили аппараты и приспособления, которые обеспечат его изобретениям практическое применение в тысяче различных направлений, — как мир относится

к нему? Предложил ли Конгресс ему грант для завершения его удивительной работы? Признали ли его учёные великим открывателем и протянули ему руку, приняв в своё содружество? Была ли оказана честь человеку, чьей единственной просьбой было принять из его рук дар, бесконечно более ценный, чем паровой двигатель или телеграф? Совершенно очевидно, что современный мир, будь такая возможность, разорвал бы Кили на куски, если бы он потерпел крах, изнурённый в борьбе, которую он столько времени выдерживал; его неудача в утверждении своих положений была бы встречена возгласом злобного восторга в аудиториях, на кафедрах проповедников и в редакциях так называемого цивилизованного мира! Мир редко признаёт своих благодетелей, пока не приходит время соорудить им памятники! <...>

**Сложный
дезинтегратор
Д.Кили**

В статье, опубликованной 20 января в «Philadelphia Inquirer», г-жа Блумфельд-Мур отмечает, что, если бы учёные, а не коммерсанты компании «Двигатель Кили» обеспечили его необходимой финансовой поддержкой для осуществления «эпохальной работы», то секреты, которые он так тщательно охранял, были бы сейчас достоянием общественности. Что же касается его самого, то личное обогащение занимало его меньше всего. Те, кто являлись свидетелями его прекрасных экспериментов в области акустики и симпатической или ответной вибрации, часто были слишком невежественны, чтобы понять их значение, и, в результате, даже после выражения своей оценки его заслуг, выходя из лаборатории, объявляли его «Калиостро» в то время как те, кто имели основания выносить суждения, отказывались свидетельствовать получение им энергии эфира. Так, к примеру, проигнорировали его сэр Уильям Томсон и лорд Рэйли, побывавшие в Америке два года назад.

Компания, упомянутая выше, с момента создания была для изобретателя источником постоянного нервирования. В течение многих лет эта компания не давала Кили никаких средств за его работу и для компенсации расходов. Г-жа Блумфельд-Мур пишет: «Когда г-н Кили отказался от своего старого генератора эфирной энергии, тщетно пытаясь вырвать у природы один из её наиболее тщательно оберегаемых секретов, и был изнурён связью с компанией «Двигатель Кили», её служащие и акционеры начали судебное разбирательство против него, угрожавшее ему быть отправленным за решётку. В это время он уничтожил многие свои удивительные аппараты и решил, что в тюрьме окажется только его мёртвое тело, но не он сам».

Когда история его открытий и изобретений попадёт в печать, то в анналах историй гениев не будет более поразительного рассказа, чем о Джоне Уорреле Кили. Людям будущего будет трудно поверить, что в последней четверти XIX века человек, способный проникнуть в суть законов природы, познавший её

неуловимые силы, использование которых освободили бы человечество от тяжёлой работы, делающей сейчас невыносимым существование большинства смертных, был обречён умирать с голода. Ибо ни в одной области науки не нашёлся человек, способный понять его грандиозный труд, ни в одной из религий никто не понял грандиозную концепцию Божества, присущую великим идеям Кили, и потому ни в среде коммерсантов, ни биржевиков, ни литераторов, ни деятелей искусства не нашёлся хотя бы один человек, достаточно щедрый, благородный, бескорыстный, который предоставил бы средства для цели, не обещавшей немедленных дивидендов.

И всё же такой человек нашёлся и пришёл на выручку Кили, <...> им стала женщина. Имя её на века останется неразрывно связано с открытиями Кили¹. Вероятно, никогда в истории изобретений не случалось ничего более романтического, чем содружество между богатой и столь широко мыслящей женщиной и оклеветанным и преследуемым гением. И не менее странно то, что к этому привела цепь самых неблагоприятных событий. С того дня эта дама стала не только его благодетельницей, но и коллегой, другом и отважным защитником. Она была исключением из правил, ибо всех остальных, заинтересовавшихся изобретениями Кили, привлекала лишь их коммерческая ценность. <...>

Будут ли изобретения Кили иметь коммерческий успех в наши дни? Это другой вопрос. Сила, или вернее, силы, которыми управляет Кили, известны в Эзотерическом Учении под другими названиями. Приверженцы Учения знают, что эти силы не могут найти практического применения в жизни или быть полностью поняты до тех пор, пока мир не будет готов их принять с пользой для себя, то есть до тех пор, пока баланс добра и зла, который они удерживают, не будет, бесспорно, на стороне добра. Сам Кили убеждён, что мир получит несомненную пользу от его изобретений. <...> Открытия Кили имеют сокровенный аспект, который он сам, возможно, полностью не осознаёт, но именно от него зависит, будут ли они признаны (по причине ответной, или симпатической, вибрации ещё более духовного эфира, чем того, о котором Кили публично говорил) для того, чтобы гармонизироваться с общим строем современной цивилизации и проявиться в материальной жизни человека. Эзотерики знают, что существуют разумные энергии по другую сторону видимых предметов и жизненных событий, и могут лишь сказать: «Ты пройдёшь ровно столько и не больше». Но они также знают и верят, что эти энергии действуют не как нечто неожиданное, а что они — часть естественного порядка вещей и действуют изнутри и посредством материальной и сверхматериальной природы. В обычном состоянии сознания эти энергии мы воспринимаем только в качестве известных сил и законов, но когда мы осознаём их как разумные сущности, мы постигаем, что они управляются ещё более высокими Волями и Разумами, которые действуют через них так же, как и через нас, и для них являются их Силами и Законами.

Эзотерики видят во всём действие двух противоположных сил, или принципов, постоянно стремящихся к равновесию и не достигающих его, поскольку за ними стоит определённая тенденция, называемая прогрессом, которая даёт преимущество одной из них, что и препятствует, таким образом, установлению равновесия, или, иными словами, застою и смерти. Сейчас все великие открытия представляют собой проявление лишь одной из этих энергий или сил и, как бы они ни были хороши сами по себе, они стремятся нарушить равновесие земной жизни больше, чем это необходимо для нормального хода всеобщего прогресса. Они вызывают, таким образом, диспропорцию частей, и поэтому противоположная энергия собирает силы, чтобы препятствовать этому усилению. По мнению всё возрастающего числа мыслящих людей, изобретения и открытия нашего века уже доказали свою, в большей степени, пагубность, нежели благо. Они подняли мировой стандарт комфорта, но, в то же время, значительно понизили возможность приобретать те удобства, в которых создали потребность. Преимущества, возникшие с изобретением пара и машин, стали достоянием лишь незначительного меньшинства. <...> Однако Кили полагает, что его открытия позволят восстановить это нарушенное равновесие. <...>

В настоящее время представляется, что открытия Кили направлены на увеличение власти человека над материальной природой, власти, которая возрастала на протяжении последних ста лет. Если это будет власть, действиями которой не будут руководить никакие нравственные соображения, то она одинаково пригодится и для хороших, и для дурных целей. Она может быть использована как хорошим человеком, так и плохим. Если бы подобные изобретения были даны миру, то вся предоставляемая ими огромная власть над человеческой жизнью и судьбой, оказалась бы в руках всё того же незначительного меньшинства, которое в настоящее время вооружено силами, почерпнутыми от современных изобретений и открытий. Эта часть общества приобрела почти абсолютную власть над большинством людей, работающих ради средств к существованию. Получившие монополию на изобретения Кили стали бы фактически абсолютными хозяевами мира.

Эзотерики полагают, что мир ещё не готов к появлению таких потрясающих сил на данном этапе человеческой жизни (подчёркнуто О.П.). Человечество ещё слишком эгоистично, жестоко, глупо, безжалостно, иначе говоря, слишком сильны в нём животные инстинкты, чтобы ему были доверены божественные силы. В наше время такие силы не могут использоваться на благо человечества и для прогресса человеческого рода. <...>

Открытия Кили и его личность представляют особый интерес для теософов, поскольку энергия, с которой он работает, является, без сомнения, «эфиром» древних философов, представляющая один из аспектов Акаши, или, согласно «Тайной Доктрине», — великой силы, лежащей в основе природы, чьё существование было известно с незапамятных времён под различными

причудливыми наименованиями и чьим основным свойством является слышимый или неслышимый нами звук или, говоря современным языком, — звук, характеризующийся определёнными колебаниями и ритмом. Это соответствует семеричной «Вак» индийской философии, что есть подлинная сущность природы заклинаний и Мантр². Она — первооснова гармонии и мелодии всей Природы. Эта сила многократно упоминается в «Разоблачённой Изиде» Е.П.Блаватской. <...>

Перевод с английского Е.Ю.Клемёновой